

Майя Плисецкая отметила свой юбилей в Большом театре

ЛЕБЕДЬ ДЛЯ ВСЕГО МИРА

Михаил Малыхин

ВЧЕРА в Большом театре гала-концертом отметили юбилей Майи Плисецкой. Юбилейная программа называлась «Майя Плисецкая и звезды мирового балета», и в этом анонсе не было преувеличения. О самом вечере — в завтрашнем номере, а сегодня мы предлагаем вниманию читателей интервью прославленной балерины, всей своей долгой жизнью в искусстве опровергавшей устойчивое мнение о балете как о самом бессловесном жанре.

В труппе Большого Плисецкая появилась еще в 1943 году, а в 1945-м впервые дебютировала в партии Феи Осени в премьере прокофьевской «Золушки». С тех пор она перетанцевала практически весь классический репертуар. Ее Одilia из «Лебединого озера», как и «Лебедь» Сен-Санса, стали настоящими символами русского балета XX века. Во все балетные энциклопедии г-жа Плисецкая вошла как «характерная балерина». Но силу ее характера пришлось испытать не только руководству ю любимого Большого театра, но и советским чиновникам, пытавшимся обуздить суперзвезду отечественного балета. Об этом прима писала в своей автобиографической книге «Я, Майя». Главным партнером, партнером по жизни, для Плисецкой стал ее супруг — композитор Родион Щедрин. Благодаря ему сценическая жизнь Майи Михайловны продлилась до 90-х годов — на музыку Щедрина она сама поставила несколько балетов, в числе которых «Дама с собачкой», «Чайка» и «Анна Каренина». Живя сегодня за рубежом, Плисецкая и не думает прекращать своей бурной деятельности. На ее счету организация трех конкурсов молодых артистов балета под названием «Майя», съемки в кинофильмах, игра в театрах и, как и прежде, танец. В последние годы она путешествует по миру вместе с труппой «Имперский русский балет», формально являясь президентом этой компании. Руководитель «Имперского балета» Гедиминас Таранда — постановщик вчерашнего юбилейного гала-концерта.

— Десять лет назад, покинув Россию, вы обосновались в Мюнхене. Майя Михайловна, скажите, почему выбрали именно это место?

— Потому что это замечательный город для музыки, для музыкантов, для композиторов в частности. Для Щедрина здесь изумительно, ведь он здесь член организации ГЕМА, которая защищает его авторские права и базируется в Германии. Его сочинения издаются в немецком издательстве «Шотт» (Schott) — это самое старое и престижное издательство в Европе существует уже более 220 лет. У них в свое время издавались Вагнер и Бетховен, и до сих пор они владеют их рукописями. Щедрин сегодня — единственный из ныне живущих русских композиторов, кто имеет контракт с ними. Ноты его они издают совершенно изумительно, и все заказы на написание его новых произведений идут через них.

— Часто ли вам приходится общаться с русскими, уехавшими на Запад? Вы ведь общались с эмигрантами даже тогда, когда это было опасно.

— Я не боялась — мне было все равно. Несколько раз я виделась с Александром Годуновым в Лос-Анджелесе. Я была первой, кто увиделся с Нуреевым после его побега, и первой, кто увиделся с Барышниковым. В моей книге все это описано.

— Кстати, вы не собираетесь писать продолжение книги «Я, Майя»?

— Не знаю, может быть. Но сегодня я об этом не думаю.

— Сегодня времена изменились, тем не менее многие балетные специалисты продолжают покидать Россию...

— Да, теперь все уезжают за деньгами, потому что на ставку в сорок долларов в месяц балетному педагогу нелегко прожить. Впрочем, то же самое и у профессоров в консерватории. Меня и сейчас многие просят: устройте контракт за рубежом на любых, пусть даже самых плохих условиях. Трудно представить, но люди, с огромным трудом выбравшись из коммуналок и обзаводясь собственными нормальными квартирами, теперь вынуждены эти квартиры сдавать, чтобы прокормить как-то себя.

(Окончание на стр. 7)

Недавно издана книга. — 2000.
— 21 март. — с. 1, 7